

лость») в «Истории» следует объяснять, по нашему мнению, не использованием историком одновременно текстов разных источников (частью нам неизвестных): маловероятно, чтобы Татищев механически заносил в свое сочинение явно противоположные сведения, даже усиливая их во II редакции. Вероятно, с точки зрения самого Татищева, никакого противоречия между указанными фактами и не было: историк, стоявший на монархических позициях, мог воспринимать «великий плач» по умершему князю (т. е. «государю», «монарху») как соблюдение подданными этикета, тем более что сам Татищев не столь отрицательно характеризовал этого князя.³⁷

Итак, во всех трех разобранных фрагментах «Истории» под 1113 г. мы обнаруживаем татищевскую обработку известий Ипатьевской летописи. (Напомним, что два других сообщения под 1113 г. — мотив отказа Мономаха от киевского стола и поход Олега на Киев, которые тесно связаны с рассмотренными здесь сообщениями, — уже определены нами как плод интерпретации Татищевым текстов известных нам летописей).³⁸ Каждое из трех летописных сообщений дополнено в «Истории» за счет летописных же сведений об аналогичных событиях. Используя летописные формулы, дополняя их собственными уточнениями, которые в конечном счете вытекают из летописного текста, Татищев как бы реконструировал событие.

Историк, вероятно, заметил трафаретность летописных сообщений и использовал их элементы для восполнения «пробелов» в данных известиях источника. В результате летописный стереотип в «Истории» проводится более последовательно, чем в самой летописи. Используя летописные формулы для воссоздания события, лишь названного в памятнике, Татищев, естественно, описывает его не так, как оно происходило в действительности (этого он и не мог знать), а как должно было происходить по его мнению. В этом смысле характерно употребление автором «Истории» слов «с надлежащею» честью и т. п.: у Татищева описаны такие похороны великого князя, какими им *надлежало* быть; Владимира киевляне встречают так, как *надлежало* встречать великого князя; с *надлежащей* целью приходят на Русь половцы, на что Мономах отвечает *надлежащими* действиями. Следует отметить, что при создании идентичных описаний разных событий на основе знания древнерусского обычая Татищев, вероятно, преследовал и определенные политические цели: ведь он не просто распространяет летописные сообщения о встречах великих князей, а добавляет сведения о всенародной радости, создает описания торжественных

³⁷ См.: Е. М. Добрушкин, Я. С. Лурье. Историк — писатель или издатель источников? стр. 221—222.

³⁸ См.: Е. М. Добрушкин. О двух известиях..., стр. 280—290.